

Глава 51.

На какое-то время Ёко погрузилась в свои мысли, раздумывая об этом мире и своём положении в нём.

- Скажите, профессор, а вы тоже тайка? - наконец спросила она, повернувшись к Ракуджину.

- Нет, я обычный кайкяку, - покачав головой, улыбнулся он. - Я родился в Шизуоке и поступил в Токийский университет. Я попал сюда, когда мне было двадцать два. Я пытался выбраться из корпуса Ясуда и собирался проползти под партами, перекрывавшими вход. Следующей вещью, которую я помню, был уже этот мир.

- Корпус Ясуда?

- Ты не знаешь о нём? В то время там была большая шумиха. Хотя, похоже, сейчас, эти события сохранились лишь в памяти исторических книг.

- Это потому что я не могу знать всего...

- Я тоже. Это произошло семнадцатого января тысяча девятьсот шестьдесят девятого года. Всё произошло ночью, но, увы, я не знаю, что именно произошло.

- Всё это произошло ещё до моего рождения.

- Ах, как же быстро летит время, - криво улыбнулся профессор. - Сколько же времени я здесь пробыл?..

- Вы находитесь здесь с тех самых пор?

- Да, я оказался в Кэй. Шесть лет назад я перебрался из Кэй в Эн. Я работаю... Хм. Можно назвать это учителем естественных наук, - он улыбнулся и покачал головой. - Хотя это не так уж и важно. Итак, о чём же ты хотела меня спросить?

Ёко решила перейти сразу к делу.

- А можно как-нибудь попасть отсюда домой?

- Никто из смертных не способен пересечь Кьёкай, - тихим голосом ответил Ракуджин спустя какое-то время. - Это путь в один конец. Оказавшись здесь, ты не сможешь вернуться обратно.

- Вот как, - вздохнула Ёко. Эта новость ударила по ней не так сильно, как она ожидала.

- Прости, что не смог помочь тебе.

- Нет-нет, всё в порядке. Я хотела бы спросить у вас ещё кое-что, только это будет немного странный вопрос.

- Я слушаю.

- Я понимаю всё, что говорят местные.

Профессор озадаченно склонил голову на бок.

- Поначалу я даже не заметила различий. Я думала, что все вокруг говорят на японском, я не понимала лишь уникальные слова и термины. А потом я встретила в Ко пожилого кайяку и лишь тогда я осознала, что никто вокруг не говорит по-японски. Но почему-то я понимаю окружающих без проблем, хотя я никогда даже не учила иностранные языки. С чем это может быть связано?

Ракуджин посмотрел на Ракушуна, в его взгляде читался вопрос. Когда Ракушун подтвердил всё, что сказала Ёко, профессор на минуту задумался.

- Хм, судя по всему, ты не человек.

«Я так и знала», - подумала Ёко.

- Когда я попал сюда, я не понимал ни слова. Да, тяжело мне пришлось. Поначалу местный язык показался мне похожим на китайский, но я знал на китайском всего несколько слов, и они не принесли мне никакой пользы. Много лет я мог общаться лишь письменно, я кое-как наловчился писать на классическом китайском. Но даже письменность местных не совпадает с китайской на сто процентов. Особенно сложно мне было в первый год. С подобными трудностями сталкиваются все кайяку, в том числе тайка. Я выяснил это, когда узнавал про других кайяку. Все они сталкивались с проблемой языкового барьера. Так что ты явно не обычная кайяку.

Ёко неосознанно сжала руки в кулаки.

- Насколько я знаю, только сэннин и магические создания, такие как ёма, могут говорить на всех языках, - продолжил Ракуджин. - Если ты не замечаешь в языках различий, ты точно не человек. Либо ты сэннин, либо ёма.

- А ёма может стать тайка?

Продолжая улыбаться, профессор кивнул.

- Я никогда не слышал об этом, но это возможно. Между прочим, возможно, у твоей проблемы всё-таки есть решение. Возможно, ты сможешь вернуться домой.

- Вы правда так думаете? - вскинув голову, переспросила Ёко.

- Возможно. Ёма и сэннин могут пересечь Кьёкай, а вот я, например, не могу. И, соответственно, домой мне тоже не попасть. Но ты другая. Тебе, определённо, стоит попросить аудиенции у правителя Эн.

- Думаете, если мы встретимся с королём, он поможет нам?

- Скорее всего. Это может быть непросто, но, в любом случае, стоит попытаться.

- Ага, - кивнув, Ёко опустила глаза в пол. - Теперь всё обретает смысл. Я не человек, - она улыбнулась своим мыслям.

- Ёко, - резко произнёс Ракушун, повысив голос.

- Я всегда находила это странным, - сказала Ёко, закатав рукав на правой руке. - На моей ладони должен был остаться шрам. Я получила его, сражаясь с ёма. Мою руку тогда проткнули насквозь, а сейчас я едва могу заметить следы.

Ракушун осторожно взял её за руку и принялся осматривать её ладонь, озадаченно шевеля усами. Эту рану он обрабатывал лично и при необходимости легко мог доказать, что ранение действительно было серьёзным.

- У меня должно было остаться множество других шрамов, но вы их не увидите. Все раны, которые мне наносили ёма, проходили слишком быстро. Даже там, где меня кусали, вообще не осталось никаких следов. Почему-то моё тело оказалось крайне устойчивым к повреждениям, - улыбнувшись, сказала Ёко. Мысль о том, что она не человек, неожиданно показалась ей весьма забавной. - Видите, я ёма. Вот почему они охотятся за мной и пытаются напасть на меня.

- Ёма охотятся за тобой? - нахмурился профессор.

- Да, судя по всему, так и есть, - ответил за неё Ракушун.

- Это абсурд.

- Сначала я тоже так подумал. Но везде, куда бы ни шла Ёко, появляются ёма. Когда я был с

ней, на нас напала кочо.

Профессор устало прикрыл глаза ладонью.

- Я... слышал слухи о том, что ёма появляются в Ко чаще обычного. Вы хотите сказать, что это из-за неё?

Ракушун неуверенно посмотрел на Ёко. Заметив его взгляд, она кивнула и продолжила рассказывать,

- Мне тоже так кажется. Вообще, всё началось с того, что на меня напала кочо, и мне пришлось спастись бегством. Так я и попала сюда.

- Ты попала в этот мир после нападения кочо? То есть из того мира в этот?

- Да. Парень по имени Кэйки, кстати, мне кажется, что он тоже ёма, сказал, что это было для того чтобы защитить меня. Он и принёс меня сюда.

- А где он сейчас?

- Я не знаю. Прибыв сюда, мы попали в засаду ёма, и нам пришлось разделиться. С тех пор я его не видела. Возможно, он уже мёртв.

Услышав это, Ракуджин вновь надолго задумался, подперев лоб кулаком.

- Это невозможно, - наконец произнёс он. - Я просто поверить не могу.

- Так говорил и Ракушун.

- Ёма, по сути своей, дикие животные. Они могут нападать на людей, но они никогда не выслеживали кого-то конкретного. И уж тем более не пересекали ради этого Къёкай. Это совершенно несвойственно им. Это... сравнимо с тем, как если бы тигр погнался за тобой через Къёкай.

- А никто не может натренировать тигра так, чтобы он выслеживал конкретных людей?

- Ёма невозможно приручить. И это делает то, что с тобой сейчас происходит, Ёко, очень опасным.

- Это настолько серьёзно?

- Если предположить, то в поведении ёма произошли изменения, из-за которых они нападают на тебя. Или же что кто-то нашёл способ контролировать их и приказывать им что-то. Любой из этих вариантов может поставить под угрозу целое королевства, - Ракуджин взглянул на Ёко.
- Но если предположить, что ты действительно ёма, это многое упростило бы. Я слышал, что ёма, отделённые от своих стай, вполне могут нападать на своих сородичей, особенно если они голодны.

- Но Ёко не похожа на ёма, - возразил Ракушун. Ракуджин кивнул.

- Существуют ёма, которые могут маскироваться под людей, хоть и не идеально. Но то что она сама не осознаёт, что она ёма...

- Это ничего не доказывает, верно? - слабо улыбнувшись, уточнила Ёко.

- Нет, всё же, ты другая, - профессор покачал головой. - Ты не ёма. Такого просто не может быть, - сказав это, он встал. - Тебе следует немедленно отправиться к правителю. Я знаком с некоторыми местными чиновниками, но, пожалуй, будет лучше, если ты сразу отправишься в Канкю. Как окажешься там, иди во дворец Генэй и расскажи там всё то, что рассказала мне. Ты - ключ ко всем происходящим странностям. Я уверен, король захочет поговорить с тобой.

- Спасибо вам большое, - поклонилась Ёко, поднявшись на ноги.

- Если вы выйдете прямо сейчас, вы сможете добраться до следующего города к закату. Вы оставляли что-либо в таверне?

- Нет, все наши вещи при нас.

- В таком случае, я провожу вас до городских ворот, - с этими словами Ракуджин направился к выходу. - Сомневаюсь, что это сильно вам поможет, но я тоже напишу официальный запрос в правительство. Имей в виду, пока они не разберутся, что происходит, тебя могут задержать. Но когда всё уляжется, я уверен, что король найдёт способ вернуть тебя домой.

- А вы? - спросила Ёко, взглянув на Ракуджина.

- Что я?

- Вы не будете просить у короля помощи с возвращением в Японию?

- Мой статус не позволяет мне просить аудиенции у короля, - криво улыбнулся Ракуджин. - Я уверен, он не из тех людей, что захотят поболтать по душам с каким-то неотёсанным кайяку.

- Но...

- Нет. Если бы я умолял его снова и снова, да, возможно, он снизошёл бы до меня, но я не собираюсь этим заниматься.

- Вам это совсем не интересно?

- Спустя долгие годы я даже в каком-то смысле рад, что оказался в этом новом мире. Во мне нет привязанности к моей прежней родине. К тому времени, как я узнал, что можно вернуться домой, подав прошение королю, я уже привык жить здесь. И потерял всякое желание возвращаться.

- Но я всё ещё хочу вернуться, - сказала Ёко, ощутив тоску по дому.

- Берегите себя. Надеюсь, что вам удастся повидаться с королём.

- Не хотите поговорить о Японии пока мы идём до ворот?

- В этом нет нужды, - рассмеялся Ракуджин. - Видишь ли, Япония - это та страна, которую я покинул ровно после того как пытался устроить революцию, но не смог.

Во время студенческих протестов, происходивших в Январе 1969 года в элитных корпусах Токийского университета, группа консервативно настроенных студентов забаррикадировалась в корпусе Ясуда и пребывала там до тех пор, пока их не выбили оттуда полицейские спецподразделения.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/448805>